

ЭТНОКУЛЬТУРАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

Гуробазарова С. Б.

студентка

*Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия.*

Смирнова О.Г.,

*доцент кафедры прикладной социологии
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия.
olga.smirnova@urfu.ru*

ETHNOCULTURAL FACTORS OF SUICIDAL BEHAVIOR OF POPULATION IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

Gurobazarova S.

female student

*Ural Federal University
the name of the first President of Russia BN. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia.*

Smirnova O

*Associate Professor of the Department of Applied Sociology
Ural Federal University
the name of the first President of Russia BN. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia.
olga.smirnova@urfu.ru*

Аннотация

По данным статистики, Республика Бурятия входит в ряд регионов с высоким уровнем частоты самоубийств. Проблема суицида является многофакторной и включает такие факторы как: психологический, социальный, экономический и т.д. Вместе с тем, ряд исследователей

полагают, что существует этнокультуральный компонент, который является одним из ключевых факторов суицидального поведения в Бурятии.

Annotation

According to statistics, the Republic of Buryatia is included in a number of regions with a high incidence of suicide. The problem of suicide is multifactorial and includes such factors as: psychological, social, economic, etc. At the same time, a number of researchers believe that there is an ethno-cultural component, which is one of the main factors of suicidal behavior in Buryatia.

Ключевые слова: суицид, этнос, суицидальное поведение, этнокультуральный фактор, риск самоубийства, дезадаптация.

Keywords: suicide, ethnos, suicidal behavior, factors for suicidal behavior, ethno-cultural factor, risk of suicide, disadaptation.

Начиная с 1990-х годов прошлого века, Россия занимает одно из первых мест в мире по частоте суицидов. Пиковый уровень показателя был зарегистрирован в 1994-1995 г.г., когда он достиг 42 случаев на 100 000 населения. Столь неблагоприятная суицидальная ситуация была в значительной степени связана со сложным периодом переустройства общества, проходящим в те годы в стране. Именно в это время в рамках программы «Психическое здоровье населения России» в Центре им. В.П. Сербского были начаты крупномасштабные исследования суицидального поведения, предусматривающие изучение динамики частоты самоубийств и ее связи с разнообразными социальными, демографическими и медицинскими факторами [1].

Проведенные исследования позволили установить, что уровень самоубийств в нашей стране зависит преимущественно от трех групп факторов: социально – стрессовых, региональных и этнокультуральных. Что касается факторов социального стресса, то их негативное влияние на частоту суицидов признается всеми исследователями. Однако удалось установить

еще одну важную особенность: на частоту самоубийств в популяции влияют не столько неблагоприятное социально – экономическое состояние и низкий уровень жизни, сколько те или иные социальные катаклизмы, обладающие стрессовым воздействием на большую часть общества. Именно поэтому в 1990-х г. в нашей стране произошло резкое повышение суицидальной активности населения. Вторую группу составляют факторы, связанные с такими региональными особенностями жизни людей, как климато-географические условия, экономическое состояние региона, уровень материальной обеспеченности и социальной защищенности людей, наличие либо отсутствие суицидологической службы, уровень развития и доступности психиатрической и медико-психологической помощи. Наконец, третья группа представлена этнокультуральными факторами, играющими особо важную роль в многонациональных странах, к числу которых относится Россия. Роль этих факторов обусловлена существенными различиями в отношении к факту совершения самоубийства, сформировавшемуся и вошедшему в культуру каждого конкретного этноса.

Согласно этнокультуральному фактору, в регионах с большой степенью распространения буддизма процент суицидов высок из-за религиозной принадлежности значительной части населения. Это детерминировано верованиями буддистов в реинкарнацию, согласно которой после «смерти тела» жизнь души продолжается благодаря цепочке перерождений. Соответственно, добровольный уход из жизни не воспринимается грехом, как например, в христианстве, а является способом «перехода» к новой жизни.

В 2013 году Лубсанова С. В и Базаров А. А провели социологическое исследование среди лиц молодого возраста бурятской и русской национальности по проблеме влияния религиозности на оценку социального благополучия. Для достижения цели исследования на базе медицинского факультета Бурятского государственного университета и Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН был разработан комплексный

опросник, состоящий из трёх блоков. Первый – социально - демографический, включает 10 вопросов о гендерной, возрастной, национальной, религиозной принадлежности, социальном происхождении и т.д., второй блок содержит вопросы, определяющие уровень религиозности и третий блок оценивает уровень религиозной осведомленности [2].

При оценке полученных данных было отмечено, что у молодежи бурятской национальности существует отрицательная корреляционная связь между показателем безнадежности и степенью выраженности религиозности. У русской молодежи, наоборот, не было достоверной отрицательной корреляции между уровнем безнадежности и степенью выраженности религиозности. Если рассматривать девушек и молодых людей обеих групп, то отрицательная корреляционная связь обнаружена только у мужчин бурятской национальности. Таким образом, полученные в исследовании результаты свидетельствуют в пользу обратной корреляционной зависимости между уровнем безнадежности и степенью религиозности среди молодежи бурятской национальности, другими словами, следование бурятским религиозным традициям, обрядам, канонам и т.п. нельзя однозначно относить к факторам повышенной суицидальной готовности.

Однако существуют и другие точки зрения на вклад этнокультурального фактора в количество суицидов населения Бурятии. К примеру, профессор Б.С. Положий считает, что буддийская религия у бурят способствует «формированию мыслей о допустимости суицида» [3, с. 14]. Профессор И.С. Урбанаева считает иначе: «... для буддиста самоубийство недопустимо» и «рост числа суицидов свидетельствует как раз о том, что в Бурятии до основания разрушены базовые понятия буддийского мировоззрения, которые делали невозможным суицид» [4, с. 36].

Существует устоявшаяся точка зрения о буддизме как о факторе консолидации этноса и «преобладании в общественном сознании «банальной религиозности», характеризующейся в функциональном смысле не мировоззрением, а социальной идентификацией» [5].

Но вместе с вышеперечисленными негативными суицидогенными факторами мы также знаем, что региональные различия по распространенности смертности от самоубийств достигают в России 100-120 раз. Наименьшие цифры суицида наблюдаются в регионах Северного Кавказа, и эти факты, по нашему мнению, говорят в пользу того, что данное региональное различие по частоте самоубийств определяется в первую очередь этнокультуральными различиями народов, населяющих Российскую Федерацию [5].

Степень выраженности суицидального риска (вероятность осуществления суицидальных действий) можно определить путем сопоставления суицидогенных и антисуицидальных факторов личности, а также степенью влияния личностно-ситуационных (характер и значимость суицидогенного конфликта) и средовых (социально-демографических) факторов. И здесь, по нашему мнению, можно предположить, что в данном сопоставлении определяющим, «перевешивающим со знаком минус» компонентом может выступить фактор старения этноса. Данный фактор существует объективно и характеризуется определенными изменениями во всех сферах жизнедеятельности популяции и индивидуума. В науке применение данному фактору нашел Лев Николаевич Гумилев: по его предположению старение этноса сопровождается изменением в сторону уменьшения уровня пассионарной энергии данного конкретного этноса. Л.Н. Гумилев в труде «Этногенез и биосфера Земли» в главе 8 говорит: «Без пассионарности люди менее приспособлены к жизни на Земле, чем животные. Те в стабильных и благоприятных условиях не вымирают. На этом уровне пассионарности (низком, от автора) кончаются этногенезы». Согласно теории этногенеза Л.Н. Гумилева, уровень пассионарной энергии, присущий определенной фазе этногенеза, определяет этнический характер (менталитет) конкретного этноса [6].

По определению Ю.В. Чернявской, «этнический (национальный) характер (менталитет) есть особый психический склад народа, возникающий

на основе всего его социокультурного опыта, всей совокупности традиций, идей, ценностей, стереотипов, идеалов, интересов, распространенных в данной этнической общности, оказывающих воздействие на ее представителей и «вылепливающих» ее образ как в сознании самой этой общности, так и в представлении других. Это целостная система черт, особенностей восприятия, мышления и поведения, которые могут встречаться и у других народов, но именно в таком выражении и соотношении отличают именно этот этнос». [7]

Характер этноса определяет этнические ценности этноса и этнокультурные доминанты психики, императивно обуславливающие тот или иной этнический стереотип поведения, ценностные ориентиры, в частности, отношение к смерти, что в свою очередь влияет на возможность совершения суицида. Этносы, в среде которых наблюдается максимальный уровень суицида, к примеру, циркумполярные, арктические монголоиды (в т.ч. эвенки) рядом авторитетных исследователей-суицидологов рассматриваются как реликтовые этносы, что по определению Л.Н. Гумилева означает находящиеся в фазе биоценоза с окружающей средой. Уровень пассионарной энергии данных этносов низок, что не позволяет им приспособиться к непрерывно изменяющимся условиям развивающегося мира, и в конечном итоге проблемы дезадаптации выступают определяющим суицидогенным фактором. Осмелимся предположить, что бурят-монгольский этнос как неотъемлемая часть *Rax Mongolica*, как и остальные монгольские племена, переживший пассионарный подъем и сохранивший память об этом в письменных и устных эпосах и преданиях, ныне переживает фазу обскурации (старения) с соответствующим стереотипом поведения и соответствующими фатальными последствиями.

Список литературы

1. Суицидальное поведение у детей и подростков: факторы риска и защиты [Электронный ресурс]. URL: http://tokpb72.ru/?page_id=1884 (дата обращения: 17.02.2018).

2. С.В. Лубсанова., А.А. Базаров. Суицидальное поведение и религиозность. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/suitsidalnoe-povedenie-i-religioznost-na-primere-molodyh-lyudey-buryatskoy-i-russkoy-natsionalnostey> (дата обращения 19.02.2018).
3. Положий Б.С. Суицидальная ситуация в Сибирском федеральном округе и пути ее улучшения // Матер. науч.-практ. конф. «Актуальные вопросы суицидологии: проблемы и пути их решения в Республике Бурятия» (Улан-Удэ, 2010).
4. Урбанаева И.С. Философский подход к анализу причин роста суицида в Бурятии: Буддизм и факторы суицидального риска // Матер. науч.-практ. конф. «Актуальные вопросы суицидологии: проблемы и пути их решения в Республике Бурятия» (Улан-Удэ, 2010). – 2010.
5. С.В. Цыремпилов. Самоубийства среди молодежи Бурятии. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoubiystva-sredi-molodezhi-buryatii> (дата обращения 17.02.2018).
6. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли.— М.: Изд-во «Институт ДИДИК», 1997.
7. Чернявская Ю.В. Народная культура и национальные традиции. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Chern/index.php (дата обращения 21.02.2018).